

«Суд идет к самоокупаемости»

Председатель Арбитражного третейского суда Москвы о будущем судопроизводства

09.10.2017 Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/3427728>

Нас ожидают изменения в административном и гражданском процессуальных кодексах. Для обычных граждан это означает одно — платить за судопроизводство надо будет больше

Прошедший на прошлой неделе пленум Верховного суда РФ одобрил изменение процессуальных процедур. Среди новаций: судьям теперь не обязательно писать мотивировочную часть приговора (то есть попросту можно не объяснять, почему они приняли то или иное решение). Часть дел (какие — пока не сказано) предлагается рассматривать в упрощенном порядке. Сторонам гражданского процесса разрешат следить за ходом дела с помощью сайта суда. Предполагается, что все это должно снять излишнюю нагрузку с судей, которая уже не только превысила нормы, но вышла за рамки здравого смысла. Об этом на июньском Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге говорил и президент. Но главной интригой, конечно, стал вопрос о повышении судебных пошлин. Эту инициативу внес председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев. И прямо на пленуме сам же и снял — и вовсе не потому, что грядущие судебные издержки ведут к тому, что правовая защита станет недоступной роскошью для большинства населения. Просто, пояснил Лебедев, такой вопрос должен решать Минфин, ФНС и другие ведомства. Однако заметил, что президиум ВС еще вернется к этой теме. По сути, в обозримом будущем судопроизводство станет таким же доходным промыслом, как взимание налогов и штрафов, медицина и образование. Об этом "Огонек" говорил с Алексеем Кравцовым, председателем Арбитражного третейского суда Москвы.

— Почему потребовалось поднимать пошлины?

— Потому что бюджетного финансирования не хватает, а наша государственная судебная система убыточна. В 2017 году федеральный бюджет выделил на нее 193 млрд рублей. Это покрывает лишь три четверти всех расходов. Недостающую сумму государственные суды получают в виде пошлин от истцов. Два года назад пошлины уже повышали на 50 процентов. Сейчас они ограничены 200 тысячами рублей для организаций и 60 тысячами для граждан. Но, видимо, денег все равно мало.

| А судьи кто?

— И сколько люди, обращающиеся в суд, должны будут платить, если решение будет принято?

— Сегодня, если человек подаст в суд первой инстанции иск на 3 млн рублей, он должен заплатить 23 тысячи рублей. А будет платить 38 тысяч рублей. Пошлины за апелляцию тоже увеличат — это будет еще 19 тысяч. Затем две кассационные инстанции тоже возьмут по 38 тысяч рублей. И наконец, самая высокая инстанция — надзорная (президиум Верховного суда) обойдется в 76 тысяч. Итого за 3-миллионный иск можно заплатить 209 тысяч рублей. Хочу подчеркнуть, что все мы — налогоплательщики, один раз уже заплатили государству налоги, из которых оно финансирует суды. Но истцы платят еще и сверх этого.

— Платят все истцы?

— Нет. По уголовным делам пошлина не взимается. Мировые судьи могут брать пошлину, но у них дела мелкие, и большая часть истцов — пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, которые от пошлин освобождены. Судебную казну пополняют в основном арбитражные суды и районные, рассматривающие экономические или имущественные споры. В гражданском судопроизводстве это имущественные иски при расторжении браков, взыскании алиментов, споры об оплате труда, по договорам аренды. Сейчас появилась новая категория дел — по кадастровым спорам. Пока немного, потому что налоговая служба только начала рассчитывать налоги по кадастровой стоимости. Думаю, в дальнейшем число споров будет расти.

— Куда идут деньги, собираемые в виде пошлин?

— В Федеральный бюджет, а затем на счет Судебного департамента при Верховном суде РФ. Он занимается обеспечением деятельности и, в частности, финансированием судей всех уровней. То есть лично судьи эти деньги не получают, судебная казна перераспределяет ее по всем судам.

— Если пошлины повысят, этих денег будет достаточно?

— В повышении пошлин, конечно, есть плюс: меньше станет желающих подавать пустые, необоснованные иски. Либо идти в суд, чтобы подпортить репутацию соседу или знакомому: выиграет или нет, неизвестно, но пятнышко в бюро кредитных историй останется. Но таких людей немного. Я бы приветствовал повышение пошлин, если бы они помогли решить проблемы наших государственных судов. Но далеко не все можно решить деньгами.

— Летом на Петербургском экономическом форуме об этом шла речь: загруженность судей зашкаливает. Их не достаточно, чтобы своевременно рассматривать иски?

— Судей хватает, и у них сейчас хорошие зарплаты, 100-150 тысяч рублей. На такие деньги желающие всегда найдутся. Другое дело, что, если нагрузка в государственных судах увеличивается, они не могут быстро изменить штатное расписание и добавить людей. Но это не главная беда. Наши суды славятся многомесячными и даже многолетними судебными процессами и некомпетентными судебными решениями. Я думаю, это главные причины. А загруженность судей делами — скорее, следствие. Судья в день вынужден рассматривать 30-40 дел. Знаю случай, когда у судьи в день было 61 дело. То есть за 8 часов работы он мог уделить на одно дело 7 минут. А ему надо иск изучить, ну хотя бы прочитать, посмотреть не только кодекс, но и подзаконные акты, а их бывает множество, иначе решение может быть неправосудным. Сами судьи уже не успевают писать судебные решения — за них это делают помощники. Это конвейер, в конце которого — неудовлетворенность истцов, они вынуждены обращаться с обжалованиями в вышестоящие инстанции. А это дополнительные траты.

— А если судей освободят от написания мотивировочной части приговора, это поможет?

— Но не истцам или ответчикам. Человек без юридического образования не сможет понять, почему, на каком основании было вынесено решение. А многим приходится подавать заявления на обжалование. А как обжаловать, если непонятно, почему было принято такое решение?

— Но почему у судей накапливается много дел?

— Сроки рассмотрения постоянно увеличиваются. Никто не ограничивает судьям эти сроки. И они будут увеличиваться, дела еще больше будут затягиваться, и суд будет еще дороже. Как вы думаете, что для фактического взыскания по иску полезнее — быстрый суд или долгий? Дело-то в том, что пока тянется суд, ответчик может "сбросить" свое имущество, перевести деньги даже за границу. И когда суд закончится, к нему придет судебный пристав (о них надо говорить отдельно), выяснится, что с ответчика нечего взять. Это относится и к частным лицам, и к организациям. Есть много способов затянуть процесс. Не буду никого обвинять голословно, но, видимо, и судьям это выгодно (чтобы разгрузить время). Но еще более выгодно юристам предприятий-ответчиков. Недавно я говорил с директором юридического департамента крупного банка. У него в подчинении 23 юриста. Они постоянно сидят в судах, все время заняты. Я спросил у него, почему они не переводят дела в третейские суды. Там рассмотрение иска занимает не больше месяца. Он сказал: ни за что, потому что, если будут быстрые процессы, я должен буду оставить трех юристов и лично потерю в деньгах. Очень многие пользуются этой долгоиграющей системой, потому что она им выгодна, сложился даже своеобразный "бизнес в бизнесе".

| Уголовная боль

— То есть судьи на стороне ответчиков? Это коррупция?

— Нет. Судьи не могут быть на стороне ответчиков или истцов. Судьям банально не хватает рабочего времени, а ответчики этим пользуются. Хотя такая система работы может порождать и коррупцию. Сравним. В Европе процесс в гражданском и арбитражном судопроизводстве редко занимает больше месяца.

Если суд быстрый, скажем, через 10 дней после подачи иска, то за это время подхода к судье не найдешь. Заранее ведь неизвестно, кто будет вести дело. Есть список судей, там указаны только фамилии. Говорят, что можно найти подход по соцсетям. Но там же на аватарке не написано: "свободная касса". А потом еще надо наладить с судьей контакт. Я это знаю, потому что 8 лет работал оперативным сотрудником в МВД по линии выявления экономических преступлений (в том числе по борьбе с коррупцией). Это долгое дело, на раз-два не провернешь. История с затяжкой процесса устраивает всех. А у судей все накапливаются и накапливаются дела. Бесконтрольность — хорошая почва для коррупции. И будут накапливаться, пока эта махина не лопнет. А когда лопнет, начнут думать, что в ней поменять или оптимизировать.

— С ростом нагрузки на судей невозможно справиться?

— Она в ближайшее время будет еще больше. В России существует, точнее, существовала до сих пор система третейских негосударственных судов, их было около 2 тысяч. Они обслуживали 3 процента экономических споров в России. Но в 2016 году был принят Федеральный закон N 382 "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ". До 1 ноября 2017 года третейские суды должны были получить лицензию от правительства РФ за подписью Дмитрия Медведева. На момент, когда мы с вами разговариваем, лицензию выдали только двум судам. Это значит, что уже в ближайшее время нагрузка на государственных судей точно увеличится на 3 процента, которые не рассмотрят третейские суды.

— Вы упомянули о помощниках...

— Девочки-студентки или люди вообще без специального образования. Зарплаты 15-20 тысяч. Никакого соцпакета. Знаю, что многие судьи из личных денег помощникам доплачивают. Но это не бездонная бочка. В прошлом году председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев обращался к президенту России с предложением приравнять работников судейского аппарата к госслужащим. Это значительно подняло бы престиж всего судейского корпуса. Но получил отказ.

— Второй бедой наших судов вы назвали некомпетентные решения. Судьи не знают законов?

— А судьи кто? В большинстве это бывшие помощницы судей. Они 10-15 лет писали тысячи протоколов, судебных актов, заседали в тысячах судов. Потом шли учиться заочно, прочитали книжки, некоторые даже защитили диссертации. Стали высококлассными юристами. Но у них нет практического жизненного опыта, они не знают отраслевой специфики. От этого и происходят судейские ошибки. Поясню. Мне рассказывал директор Мытищинских электросетей. Они

подали иск на подрядчика. В ходе заседания пришлось битый час разъяснять судье, что такое вольты и киловатты и как они превращаются в рубли. Она ничего не поняла и вынесла неправомерное решение. Его удалось обжаловать, но потеряли время и деньги.

— А известно ли, сколько решений обжалуют истцы в вышестоящих инстанциях?

— Нет, и узнать это невозможно. Известно лишь количество отмененных решений первой инстанции. Например, в 2016 году по экономическим спорам таких решений было 26 469. На 27 380 судей — по одному на каждого. Если сопоставить с общим числом исков 1 302 630 — это 1,9 процента. Кассационные инстанции отменили около 12 тысяч решений. Но сколько было повторных обращений, никто не знает. Я иногда думаю: что за систему создали, в которой за одними судьями должны присматривать другие? А за другими третьи? Может, лучше сделать качественные суды первой инстанции, чтобы у людей не было повода ходить по вышестоящим судам годами?

В кассационной инстанции в 2016 году удовлетворены 7052 жалобы на решения судов общей юрисдикции. Это 0,06 процента! Это значит, что представление о возможности исправления ошибки судов первой инстанции — не более чем миф. Тогда зачем платить дважды или трижды? Зачем нужна вся эта многоступенчатая пирамида, которую надо содержать, арендовать помещения, платить зарплату, обеспечивать жильем и транспортом? Зачем, если она работает с такой низкой эффективностью?

— Судей за их ошибки наказывают?

— Нет. Года два назад депутаты Госдумы предлагали установить лимит: семь ошибок — увольнение. Идея не прошла. И вышестоящие суды неохотно вообще об этом говорят, берегут честь мундира.

— Вырос ли спрос на правосудие со стороны бизнеса и частных лиц?

— В цифрах прирост небольшой. Но именно то, что количество исков не снижается, говорит: система работает плохо. В принципе, количество исков должно уменьшаться, если есть хорошая правовая защита интересов граждан. У нас число исков больше, чем в любой другой стране. Это свидетельствует о росте конфликтности. Отчасти из-за кризиса в экономике. Люди не могут возвращать долги, которые брали два-три года назад. Кто-то потерял свои деньги в рухнувших банках. Предприятия не платят зарплату. Контрагенты нарушают договоры, срывают поставки. Бизнес на это очень остро реагирует. Если не пришли

комплектующие, не будет и выпуска готовой продукции, а это убытки. А суд у нас, повторюсь, очень долгий, бывали случаи, пока длился процесс, ответчика уже не существовало.

— А каковы шансы истца получить свои деньги или имущество через суд?

— Открою страшную статистику за 2016 год. Фактическим исполнением приговоров судебные приставы закончили 5,6 процента от исковых сумм по всем делам. То есть истцы получили 5,6 процента от того, что запрашивали. По количеству приговоров цифра исполненных чуть больше. Но если истец — предприятие, ему зарплату надо платить деньгами, а не решениями судов. И вот получается: люди прошли все препятствия, одолели многоступенчатую судебную систему, потратили кучу денег на юристов, силы и время, а в результате — ноль. И многие, кто еще не дошел до конца, об этом не знают.

— Но почему так трудно получить свои деньги, даже если решение суда правильное?

— Могу объяснить. В среднем у судебного пристава 3500 исполнительных листов в месяц. При 8-часовом рабочем дне он может уделить на каждое решение суда 3 минуты. Зарплата пристава 15 тысяч рублей. Полное отсутствие мотивации. Разговоры о том, что приставы получают проценты с возвращенной суммы, — это искажение действительности. У Федеральной службы судебных приставов (ФССП) существует так называемый исполнительный сбор — 7 процентов свыше суммы долга. Но эти деньги идут не в карманы приставов, а в госбюджет. Я это знаю, потому что являюсь членом общественного совета ФССП РФ.

По статусу пристав сегодня может иметь либо юридическое, либо экономическое образование. Думаю, юридическое в данном случае предпочтительнее, потому что надо знать много именно юридических тонкостей при работе с ответчиками. Но людей с юридическим дипломом среди приставов не много, квалификация их довольно низкая.

Но это еще не все. Есть ФЗ N 229 об исполнительном судопроизводстве. Там установлен предельный срок по исполнению судебных решений — 2 месяца. Верховный суд три года подряд этот срок называет "непресекательным". Это значит, что пристав может работать с исполнительным листом вечно. Поэтому, когда пристав получает исполнительный лист, он кладет его в "братскую могилу" вместе с другими листами.

Алексей Кравцов, председатель Арбитражного третейского суда Москвы
Фото: Геннадий Гуляев, Коммерсантъ

— Все так безнадежно?

— Нет. Вы можете взять работу пристава на себя. Закон позволяет приставу делегировать большую часть своих полномочий взыскателю. Вы будете писать запросы, получать ответы, снова писать, а может, и подавать новые иски. Работы хватит. Если, конечно, вы попадете к приставу на прием, отстояв огромную очередь в его приемные часы — он же на государственной службе,— чтобы спросить: а как там наше дело? А он вам ответит: ищем.

Кстати, во всем мире нет государственных судебных приставов. Этим занимаются коммерческие компании, работающие по лицензии Министерства юстиции. Там приставы имеют право входа к судье, который вынес судебное решение, чтобы получить от него разрешение на проведение своих действий — на арест или изъятие имущества и так далее. Да, они получают от 20 до 40 процентов от взысканных денег. Но даже если истцу остается 60 процентов, это лучше, чем ничего.

— Означает ли все это, что суды стали видеть в гражданах, которые к ним обращаются за правовой защитой, доходный промысел?

— Не суды, а государство. Судьи деньги с пошлин не получают. Так же как в образовании или медицине. Школы и больницы были бесплатные, теперь люди должны за эти услуги платить. Суды раньше были бесплатные, теперь истцы платят, чтобы получить правовую защиту. У государства не хватает средств, чтобы обеспечить услуги, которые оно должно предоставлять гражданам. Мы же все понимаем, экономическое положение в стране тяжелое, государство вынуждено сокращать бюджетные расходы, и вот нашли убыточную статью — суды. И решили повысить их самоокупаемость, чтобы они не были столь обременительны для

бюджета. Может быть, надо идти до конца и честно перевести суды на самокупаемость и сделать их независимыми от государства?

Беседовал Александр Трушин

Цифры

Кто судится больше

Россия опережает развитые страны по числу гражданских исков на 100 тысяч населения

Страны Число гражданских исков на 100 тыс. населения

Канада 1450

Австралия 1542

Япония 1768

Франция 2416

Великобритания 3681

США 5806

Россия 9266

Источник: The American Economic Review. Данные по России — на основе статистики Судебного департамента Верховного суда РФ. 2013 год

Суд да дело

В 2016 году каждому десятому взрослому гражданину России потребовалась судебная защита

12 467 328 исков были поданы в суды общей юрисдикции по семейным, трудовым, жилищным спорам.

1 303 844 иска поступили в арбитражные суды по экономическим спорам и другим делам, возникающим из гражданских правоотношений.

Судами первой инстанции были рассмотрены:

501 221 спор по оплате труда,

415 966 дел о расторжении брака,

322 353 дела о взыскании алиментов,

102 178 споров о праве собственности на землю,

16 553 дела по аренде имущества,

12 780 дел по кадастровым вопросам.

81 757 решений судов общей юрисдикции первой инстанции были отменены в апелляционной инстанции,

7052 жалобы удовлетворены в кассационной инстанции,

26 469 решений арбитражных судов первой инстанции были отменены кассационной инстанцией,

12 612 судебных актов отменены Верховным судом РФ

Источник: Аналитический департамент Арбитражного третейского суда Москвы

Материалы по теме:

- [Цифры](#)
- [А судьи кто?](#)
- [Уголовная боль](#)

Журнал "Огонёк" №40 от 09.10.2017, стр. 14

См. так же [НАРОД БЕЗ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА. СУДЬИ](#)